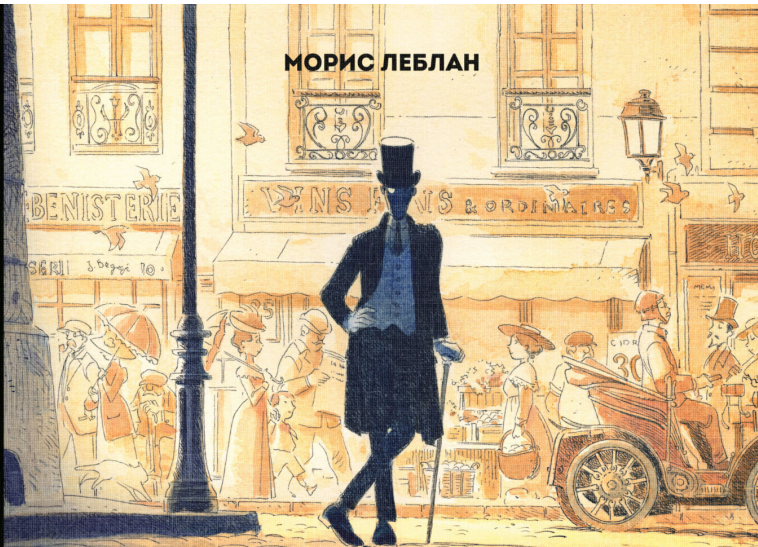

МОРИС ЛЕБЛАН

ДЖЕНТЛЬМЕН-ГРАБИТЕЛЬ

АРСЕН ЛЮПЕН

Иллюстрации
ВЕНСАНА МАЛЪЕ

Перевод МАРИАННЫ
КОЖЕВНИКОВОЙ

Морис Леблан
Арсен Люпен.
Джентльмен-грабитель
Серия «Коллекция книжной
иллюстрации (МИФ)»
Серия «МИФ Комиксы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67787489

*Арсен Люпен. Джентльмен-грабитель / Морис Леблан: Манн, Иванов и
Фербер; Москва; 2022
ISBN 9785001954361*

Аннотация

Арсен Люпен – главный французский детектив XX века, талантливый и умный, не только разгадывает неразрешимые загадки, но и успевает обчистить незадачливых негодяев. Конечно, как и в любом деле, никто не застрахован от неудач, ведь в сущности Арсен совершенно обычный человек. Но из любой неприятности он выкручивается с легкостью и элегантностью!

Книги Мориса Леблана вновь стали популярными после выхода сериала «Люпен» на Netflix. Уже начались съемки третьего сезона.

Акварельные иллюстрации к этой книге создал известный французский иллюстратор Венсан Малье.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Арест Арсена Люпена	6
Арсен Люпен в тюрьме	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Морис Леблан Арсен Люпен. Джентльмен-грабитель

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: Arsène Lupin. Gentleman cambrioleur by Maurice Leblanc

Illustrated by Vincent Mallié

Published by arrangement with Daniela Bonerba and Syllabes Agency (France).

© Editions Margot, 2021

© Издание на русском языке, перевод. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Благодарю Жерома и Бенжамена за ценные советы.

Венсан Малье

Арест Арсена Люпена

Сколько, однако, неожиданностей! А началось путешествие так безоблачно. И под такими счастливыми для меня звездами, каких никогда еще в жизни не бывало. «Прованс» – могучий, быстроходный, комфортабельный пароход, капитан – любезнейший человек на свете. Общество самое утонченное. Завязались приятные знакомства, все искали невинных развлечений. Ощущение, будто мы отделились от всего остального мира, предоставлены только сами себе, словно оказались на необитаемом острове, придавало обществу особую прелесть, подталкивало к сближению.

Мы становились ближе...

Не знаю, задумывался ли кто-нибудь над тем, как много непредвиденного и неожиданного подстерегает горстку лю-

дей, вчера еще незнакомых друг с другом, а сегодня оказавшихся в самой тесной близости, затерянных в бескрайнем море под бескрайним небом, чтобы вместе пережить и яростный гнев океана с беснующимися волнами, и коварный покой уснувшей воды.

Путешествие – по сути, целая жизнь с ее грозами, великолепием, скукой и пестротой, что умещается всего в несколько дней. Очевидно, потому она и живет так жадно и лихорадочно, так торопливо и безоглядно, что конец ее виден с самого начала.

Но имеется – и уже довольно давно – некое явление, которое прибавляет еще одну краску к палитре ощущений, испытываемых странниками. Кочующий островок теперь не может чувствовать себя окончательно свободным от того мира, от которого он отделился. Связь никуда не девается, она ослабевает посреди полновластного океана и вновь крепнет по мере приближения к берегу. Беспроволочный телеграф – вот как зовется это явление. Голос вселенной, рассылающей свои новости загадочным, непостижимым путем. Воображение лишилось подмоги – металлических проводов, по которым бежали невидимые послания. Новая тайна не поддается силам воображения, она сама поэзия. Нужны крылья ветра, чтобы все-таки представить себе это новое чудо.

И вот, едва отплыв, мы уже чувствуем, что нам сопутствует, нас сопровождает, а порой и опережает далекий голос.

Каждому из нас он нашептывает слова, что шлет оставленный нами мир. Двое друзей поговорили со мной. Десять, двадцать других передали грустные или шуточные слова прощания другим пассажирам на борту.

На второй день в пяти тысячах километров от Франции под густеющими грозowymi тучами к нам пришло по беспроводному телеграфу следующее послание:

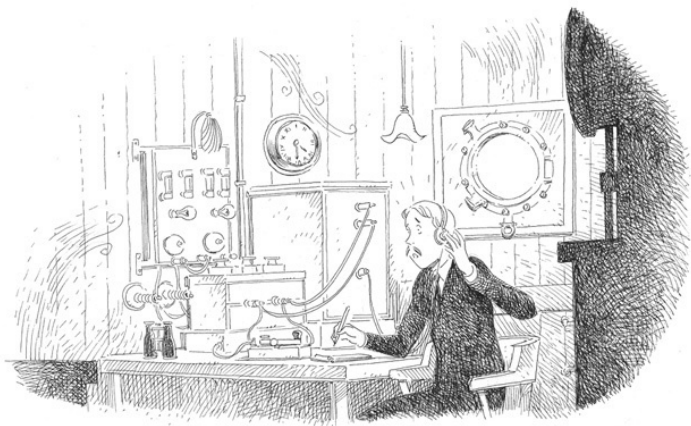
*Арсен Люпен на борту, первый класс, блондин,
правая рука ранена, едет один под фамилией Р...*

Громовой раскат сотряс в эту минуту небо. Электрические волны не выдержали. Конец депеши исчез. От имени, под которым скрывался Арсен Люпен, осталась только первая буква.

Я уверен: если бы речь шла о любой другой депеше, телеграфист, стюард, капитан свято хранили бы тайну ее содержания. Но эта! Подобного рода сообщения прорвутся сквозь дамбу самой твердой сдержанности и молчаливости. В тот же день неведомо какими путями мы все узнали, что знаменитый Арсен Люпен находится среди нас.

Среди нас Арсен Люпен! Неуловимый грабитель, о чьих дерзких ограблениях газеты трубили вот уже не один месяц. Человек-загадка, с которым наш старина Ганимар, лучший сыщик на свете, вступил в поединок не на жизнь, а на смерть, и за подробностями его охоты все следили с неусыпным вниманием. Арсен Люпен, грабитель-джентльмен, который навешает только замки и который, побывав

однажды ночью у барона Шормана, ушел с пустыми руками, оставив визитную карточку с такой припиской: «Арсен Люпен, грабитель-джентльмен. Вернусь, когда избавитесь от подделок». Тысячеликий Арсен Люпен – шофер, букмекер, спортсмен-звезда, маменькин сынок, старик, юнец, марселец-коммивояжер, русский доктор, испанец-тореро...

Неужели возможно, чтобы Арсен Люпен расхаживал по нашему, не такому уж большому, пароходу – да что я говорю! – по нашей палубе первого класса, где мы постоянно встречаемся то в кают-компании, то в салоне, то в курительной?! Что же? Арсеном Люпеном может оказаться вот этот господин?.. Или вон тот?.. Или мой сосед по столу?.. Или по каюте?!

– Гадать двадцать четыре часа, помноженные на пять?! Нет, это невыносимо! – воскликнула мисс Нелли Андердаун. – Я надеюсь, его арестуют!

Подняла на меня глаза и прибавила:

– Господин Андреси, вы успели подружиться с капитаном. Скажите, вы что-нибудь узнали от него?

Ради мисс Нелли мне бы хотелось знать все на свете! Она была восхитительна и, где бы ни появилась, сразу оказывалась в центре внимания. Ее красота ослепляла не меньше ее богатства. Она стала нашей королевой и обзавелась свитой преданных обожателей.

Мисс Нелли выросла во Франции, под крылом матери-француженки, а теперь плыла к отцу, мистеру Андердауну, миллионеру, в Чикаго. Ее сопровождала подруга, леди Джерланд.

Едва увидев мисс Нелли, я определил себя в ее свиту и приготовился к необременительному флирту. Но стремительный ход нашего судна мигом увлек меня дальше, и я уже не мог смотреть без сердечного трепета в ее большие темные глаза. Мне казалось, что мое поклонение она принимает не без благосклонности. Мисс Нелли поощряла улыбкой мое остроумие и с любопытством выслушивала рассказы, поддерживая огонь моего усердия легким дуновением симпатии.

Соперника я увидел лишь в одном молодом человеке, кра-

сивом, элегантном и очень сдержанном. Мне показалось, что его сдержанность приятнее мисс Нелли, чем моя парижская живость.

Когда мисс Нелли задала мне свой вопрос, этот молодой человек был как раз от нее неподалеку среди других ее обожателей. Мы удобно расположились в шезлонгах на палубе и дышали чудесно свежим, после вчерашней грозы, воздухом.

– Не знаю ничего определенного, мадемуазель, – ответил я и прибавил: – А почему бы нам самим не заняться расследованием, взяв за образец неподражаемого Ганимара, личного врага Арсена Люпена? Мы справимся не хуже.

– Какая самонадеянность!

– Почему? Вы думаете, это трудно?

– Я думаю, что очень.

– Вы ошибаетесь. Не забывайте, сколько у нас преимуществ.

– И каких же?

– Мы очень много знаем. Первое: Люпен взял фамилию, которая начинается с буквы «Р»...

– Весьма расплывчатые сведения.

– Второе: он едет один.

– Это важно?

– Третье: он блондин.

– И что же?

– А то, что мы изучим список пассажиров и будем действовать методом исключения.

Список был у меня в кармане, я достал его и быстро просмотрел.

– Только тринадцать человек заслуживают нашего внимания, – сообщил я.

– Всего-навсего тринадцать?

– В первом классе да. Среди этих тринадцати персон, чья фамилия начинается на букву «Р», девять едут с женами, детьми и слугами. В одиночестве путешествуют только четверо: маркиз де Реверди...

– Секретарь посольства, я с ним знакома, – прервала меня мисс Нелли.

– Майор Роусон.

– Мой дядя, – сказал один из молодых людей.

– Господин Ривольта...

– Я здесь! – откликнулся молодой итальянец с густой черной бородой, также принадлежавший к свите мисс Нелли.

– Вас трудно принять за блондина, – улыбнулась она.

– Стало быть, делаем вывод: последнее имя в списке – тот, кого мы ищем.

– И кто же это?

– Это господин Розен. Кто-нибудь знаком с ним?

Все молчали. Мисс Нелли обратилась к тому самому молодому человеку, чья преданность нашей королеве была так мне неприятна, и спросила:

– А вы что скажете, господин Розен?

Все посмотрели в его сторону и отметили: он блондин.

Признаюсь, мне стало не по себе. По взволнованному молчанию присутствующих я понял: остальные чувствуют примерно то же самое, что и я, – у всех перехватило дыха-

ние. Было бы абсурдом заподозрить преступника в этом безупречном молодом человеке.

– Что я скажу? – переспросил он. – Что успел провести точно такое же расследование и рассудил точно так же, как вы: из-за моей фамилии, одинокого путешествия и цвета волос меня надо арестовать.

Говоря это, он изменился в лице. Его губы, две тонкие твердые линии, стали еще тоньше и побелели. Зато глаза покраснели. Но, разумеется, он шутил. Однако все мы находились под впечатлением от его тона.

Простодушная мисс Нелли спросила:

– Но рука-то у вас не ранена?

– Верно, не ранена, – согласился молодой человек. – Нет ни одной приметы.

Нервным движением он засучил рукав и показал свою руку. Я вздрогнул. Мои глаза встретили взгляд мисс Нелли: молодой человек показал левую руку, а я точно помнил, что ранена была правая. Я открыл было рот, чтобы высказать свое замечание, но наше внимание отвлекла леди Джерланд, подруга мисс Нелли, которая чуть ли не бежала, направляясь к нам. Ее усадили, ее окружили, она никак не могла отдышаться, наконец отдышалась и с трудом проговорила:

– Мои украшения... Мой жемчуг... Все украдено!..

Нет, украдено было не все. Самым удивительным оказался придиричивый подход грабителя.

Из звезды с бриллиантами, подвески с рубинами-кабошонами, ожерелий и браслетов были вынуты камни – не все и не самые крупные камни, но самой чистой воды и наилучшей огранки. Те, что стоят дороже, а места занимают меньше. Оправы валялись тут же на столе. Я видел их собственными глазами. Да и все видели. Лишенные своей главной красоты, они лежали растоптанными цветами, у которых оборвали самые яркие, сияющие лепестки.

Чтобы проделать такую работу, надо было за не слишком долгое время, пока леди Джерланд пила чай, проникнуть среди бела дня в ее каюту из коридора, где постоянно кто-то ходит, найти мешочек, спрятанный на дне шляпной коробки, и потом с невероятным тщанием отобрать камни!

Все мы вскрикнули в один голос. Наше мнение было единодушным: это сделал Арсен Люпен! Его почерк. В самом деле, кто еще мог совершить такую невероятно сложную и столь продуманную кражу? Трудно надежно спрятать целые украшения, однако ничего не стоит утаить отдельные камушки – жемчужину, изумруд, сапфир!

И что же случилось дальше? А вот что: во время обеда два места справа и слева от месье Розена остались пустыми. Вечером стало известно, что его вызвал к себе капитан.

После ареста Розена – а в справедливости этой меры не усомнился никто – все вздохнули с облегчением. Вечером играли в салонные игры, потом танцевали. Особенно оживленной была мисс Нелли. Наблюдая ее беспечную веселость, я понял, что ухаживание Розена, может быть, ей и нравилось, но теперь она о нем и думать забыла. Очарование мисс Нелли покорило меня бесповоротно. В полночь при серебряном свете луны я поведал ей о своей безграничной преданности с жаром, который, как мне показалось, не оставил ее равнодушной.

На следующий день, ко всеобщему изумлению, молодого человека отпустили. Выяснилось, что улик против господина Розена недостаточно. Он был сыном крупного негодянта из Бордо, документы у него были в безукоризненном порядке, и в столь же безукоризненном порядке – руки, как левая, так и правая.

– Документы! Свидетельство о рождении! – возмущались противники Розена. – Да Арсен Люпен достанет какие угодно документы! И рана у Люпена была фальшивая! Он ее тоже подделал!

Им возражали, что во время кражи господин Розен прогуливался по палубе и все его видели.

– Да такому ловкачу, как Арсен Люпен, не обязательно самому присутствовать при краже, – возражали противники.

Что возразишь на такой довод? Это немедленно зажимало рты несогласным. Тем более нечего было противопоставить и тому, что, кроме Розена, в первом классе другого одинокого блондина не было. А значит, о ком сообщала телеграмма?!

Когда появившийся незадолго до обеда Розен отважно направился к нашей группе, мисс Нелли и леди Джерланд встали и удалились. Он внушал им страх.

Час спустя пассажиры всех классов и весь обслуживающий персонал парохода были оповещены запиской, которую передавали из рук в руки: господин Луи Розен заплатит десять тысяч франков тому, кто обнаружит Арсена Люпена или найдет похищенные драгоценные камни! «А если никто не придет мне на помощь против этого бандита, я расправлюсь с ним сам!» – такими словами завершил Розен свое послание.

Розен против Арсена Люпена, или, точнее, Арсен Люпен против Арсена Люпена! Поединок обещал быть увлекательным!

Два дня мы смотрели, как Розен бегает по всему пароходу, заглядывает во все углы, расспрашивает всех подряд. Ночью видели тень Розена – она скользила по палубам, подстерегая грабителя.

Капитан тоже не сидел сложа руки. Он обшарил пароход сверху донизу, обыскал все каюты без исключения под вполне справедливым предлогом: драгоценные камни могут быть

спрятаны где угодно, но только не в каюте похитителя.

– В конце концов, что-то да будет найдено, не так ли? – спросила меня мисс Нелли. – Пусть он самый искусный вор, но не волшебник же! Он не может сделать бриллианты и жемчуг невидимыми!

– Может, – возразил я. – Ведь никто не пробовал вспороть подкладки всех наших шляп, пиджаков и пальто.

Я указал на мой кодак, с помощью которого каждую секунду запечатлевал любое ее движение.

– В таком вот футляре поместятся все драгоценные камни леди Джерланд! Ходи делай вид, что фотографируешь, – и ты в безопасности.

– Говорят, что нет такого грабителя, который не оставил бы после себя улики.

– Есть, и это Арсен Люпен.

– Почему вы так считаете?

– Потому что он думает не только о самой краже, но устраняет все, что может его подвести.

– Вначале вы верили в свои силы.

– С тех пор я увидел его в деле.

– И что же?

– Думаю, что мы потеряем даром время.

И действительно, никакие предпринятые меры не принесли результата. Более того, капитан лишился своих часов. Он пришел в ярость, удвоил усилия, стал следовать за Розеном

по пятам и то и дело вызывал его к себе. На следующий день – какая милая шутка! – часы нашлись среди воротничков помощника капитана.

Кражи Арсена Люпена имели вид фокусов, веселых розыгрышей, шуток. Воровство было его призванием и любимым развлечением. Похоже, господин Люпен забавлялся постановкой пьес и заставлял играть в них всех подряд. Сам же, оставаясь невидимкой, хохотал за кулисами: наблюдал, как послушно бегают актеры, исполняя его замыслы.

Нет сомнения, мы имели дело со своеобразным художником. Наблюдая за Розеном, упрямым и мрачным, я думал, что бедняге приходится играть в своем спектакле две совсем противоположные роли, и не мог не отдавать ему дани восхищения.

На следующую ночь вахтенный офицер услышал какие-то стоны в самом темном углу палубы. Он подошел и увидел лежащего на полу человека со связанными руками и головой, обернутой толстым серым шарфом. Человека развязали, шарф размотали, и несчастный оказался... Розеном!

Да, это был Розен, вышедший охотиться на преступника. Розен, который был пойман и ограблен. На визитной карточке, приколотой булавкой к его сюртуку, значилось:

Арсен Люпен с благодарностью принимает десять тысяч франков от господина Розена.

На самом деле в бумажнике было двадцать купюр по ты-

сяче франков. Разумеется, бедолагу обвинили в том, что он ограбил сам себя. Хотя, согласимся, довольно трудно связать самого себя таким образом. Как потом установили, почерк на карточке ничуть не походил на руку Розена, зато он был точь-в-точь почерком Люпена, образец которого был опубликован в газете, а газета нашлась у кого-то на пароходе.

Итак, Розен не Арсен Люпен. Розен – это Розен, сын негодянта из Бордо! Арсен Люпен вновь подтвердил свое присутствие среди нас, причем столь ужасным образом!

Всех на пароходе охватила паника. Пассажиры боялись оставаться в одиночестве у себя в каютах, не решались за-

глядывать в дальние углы судна. Все держались только надежных знакомых. Но и между таковыми проскальзывал холодок недоверия. Опасность исходила уже не от какого-то конкретного человека, опасность подстерегала каждого и повсюду. Арсен Люпен... Он был везде. Наше возбужденное воображение наделило его всемогуществом и безграничными возможностями. Верили в его способность преображаться. Подозрение не обошло ни почтенного майора Роусона, ни аристократа маркиза Равердана, а следом и такого-то и такую-то... Да-да. Недоверия не избежали ни женщины, ни дети, ни слуги!

Новые беспроволочные депеши не сообщали ничего нового. А может быть, капитан ничего не желал нам сообщать и молчал как рыба. Его безмолвие нас не могло успокоить. Последний день казался нескончаемым. Все жили в каком-то лихорадочном ожидании. Ждали несчастья. На этот раз будет уже не ограбление, не нападение. Это будет убийство. Думать, что Арсен Люпен ограничится невинными шутками, было бы ребячеством. Он стал полноправным хозяином парохода, доказав невозможность призвать его к ответу, отныне ему стало все подвластно, он распоряжался жизнями и имуществом.

Признаюсь, это время было для меня самым сладостным, потому что принесло мне благосклонность мисс Нелли. Трепетная от природы, она находилась под впечатлением гроз-

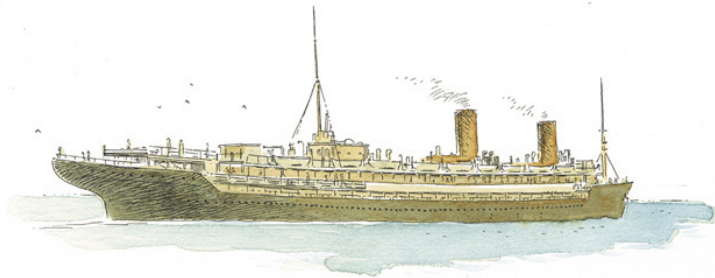
ных событий и бессознательно искала подле меня защиты и безопасности. Я был счастлив их ей предложить.

В душе я благословлял Арсена Люпена. Кто, как не он, помог нам сблизиться. Благодаря ему я мог утопать в самых ослепительных мечтах. Мечтах о любви и мечтах гораздо более земных, почему бы мне в этом не признаться? Андрези – старинный пуатевенский род, но с веками наш герб утратил позолоту. Так почему бы достойному отпрыску достойного семейства не мечтать вернуть ему былое величие?

Я чувствовал, что мои мечты не претят Нелли. Ее смеющиеся глаза разрешали мне мечтать. Ее ласковый голос позволял надеяться.

До последнего мига стояли мы рядом на палубе, опершись на леер, и смотрели, как к нам приближается американский берег.

Никто больше не искал, не подозревал. Все ждали. Начиная с первого класса и до палубы, где теснились эмигранты, все ждали великой минуты, когда разрешится неразрешимая загадка: кто среди нас Арсен Люпен? Под каким именем таится прославленный грабитель?

И эта минута настала. Доживи я до ста лет, я буду помнить ее во всех мельчайших подробностях.

– Как вы бледны, мисс Нелли, – сказал я своей спутнице, которая, едва не теряя сознание, опиралась на мою руку.

– И вы тоже! – ответила она. – Вы переменялись в лице!

– Неудивительно! Наступает незабываемая минута! Я счастлив прожить ее вместе с вами, мисс Нелли. Надеюсь, она не изгладится из вашей памяти и будет иногда напоминать вам о себе...

Мисс Нелли меня не слушала, ее лихорадило от возбуждения. Спустили сходни. Но прежде чем выпустить нас на свободу, на пароход поднялись таможенники, чиновники, люди в мундирах.

Мисс Нелли едва слышно проговорила:

– Если бы я узнала, что Арсен Люпен исчез во время путешествия, я бы не удивилась.

– Предпочел гибель бесчестию, бросился в Атлантиче-

ский океан, лишь бы не попасть в тюрьму?

– Оставьте ваши шутки, – оборвала она меня.

Внезапно дрожь пробежала по всему моему телу, и мисс Нелли спросила, что со мной.

– Видите маленького старичка перед сходнями?

– С зонтиком, в оливковом рединготе?

– Это комиссар Ганимар.

– Ганимар?

– Да, знаменитый сыщик, который поклялся, что арестует Арсена Люпена лично. Теперь я понимаю, почему к нам не поступало никаких сведений из-за океана. Ганимар дожидался в Америке, а он не любит, чтобы кто-то совал нос в его дела.

– Так, значит, Арсену Люпену не избежать ареста?

– Как знать? Ганимар видел его только переодетым и в гриме. Он знает только его подставное имя...

– Ах, как бы мне хотелось посмотреть, как его арестуют! – воскликнула мисс Нелли с присущим женщинам безжалостным любопытством.

– Наберемся терпения. Конечно, Арсен Люпен уже заметил своего недруга. Он предпочтет сойти одним из последних, подождет, когда зрение старичка утомится.

Пассажиры начали сходить на берег. Опершись на зонтик, Ганимар стоял с безразличным видом, едва достаивая взглядом толпу, стекающую по сходням. Я заметил, что поза-

ди сыщика стоит офицер с нашего парохода и время от времени, наклоняясь, что-то ему сообщает. Маркиз де Равердан, майор Роусон, итальянец Ривольта прошли мимо него – и еще множество, множество других пассажиров. Я заметил, что к ним приближается Розен. Бедный Розен! Мне кажется, он еще не оправился от свалившихся на него неприятностей!

– Может, все-таки он? – шепнула мне мисс Нелли. – Как вы думаете?

– Я думаю, что любопытно сделать снимок Розена вместе с комиссаром Ганимаром. Сфотографируйте моим фотоаппаратом, у меня руки заняты.

Мисс Нелли не успела им воспользоваться. Розен уже проходил мимо встречавших. Офицер наклонился, что-то шепнул на ухо Ганимару, тот слегка пожал плечами – и вот уже Розен удаляется.

– Господи! Да кто же, в конце концов, Арсен Люпен?

– Да! Кто же? Кто же? – громко повторила мисс Нелли.

На палубе оставалось человек двадцать, не больше. Она с волнением присматривалась к каждому, боясь узнать и не узнать в одном из них преступника.

– Мы не можем больше ждать, – сказал я мисс Нелли.

Пропустил ее вперед и последовал за ней. Мы не сделали и десяти шагов, как нас остановил комиссар Ганимар.

– В чем дело? – воскликнул я.

– Одну минуту, месье, не стоит торопиться.

– Но я сопровождаю мадемуазель.

– Одну минуту, – повторил еще более властно Ганимар.

Он пристально взгляделся мне в лицо, наши глаза встретились, и комиссар сказал:

– Арсен Люпен, если не ошибаюсь?

– Ошибаетесь, меня зовут Бернар д’Андреzi.

– Бернар д’Андреzi умер три года тому назад в Македонии.

– Если Бернар д’Андреzi умер, то я призрак. Но это не так. Вот мои документы.

– Это его документы, и я с удовольствием расскажу, откуда они у вас.

– Не трудитесь! Арсен Люпен сел на пароход под фамилией, которая начиналась с буквы «Р»!

– Очередная фальшивка, Люпен! Вы хотели навести всех

на ложный след. Вы отличный игрок, старина, но удача вам изменила. Покажите же, что умеете проигрывать достойно.

Я еще колебался. Ганимар хлопнул меня по руке, и я вскрикнул от боли. Удар пришелся по ране, которая еще не зажила и о которой говорилось в телеграмме. Что ж, пришлось смириться. Я повернулся к мисс Нелли. Она слушала наш разговор, бледная, готовая упасть в обморок. Наши взгляды скрестились, я опустил взгляд на кодак, который передал ей. Мне показалось – я был уверен, – что она все поняла. Да, за замшевой подкладкой футляра я спрятал бриллианты и жемчуг леди Джерланд и двадцать тысяч Розена, а потом перед встречей с Ганимаром вручил все ей.

Клянусь! В самый грозный миг, когда Ганимар и двое его подручных окружили меня, мне все было безразлично – арест, враждебность толпы. Я думал лишь об одном: как поступит мисс Нелли?

Она держала в руках неопровержимое доказательство моей вины. Что она сделает?

Погибель придет ко мне из ее нежных рук? Она предаст меня? Погубит? Станет мстительным, безжалостным врагом? Или ее женское сердце, смягченное невольной симпатией ко мне, не забудет об этой симпатии и, даже преисполнившись презрения, найдет в себе каплю снисходительности?

Мисс Нелли прошла мимо меня. Я отдал ей низкий молчаливый поклон. Замешавшись в толпу пассажиров, она спус-

калась по сходням, держа мой кодак в руках.

«Конечно, – раздумывал я, – она не станет передавать его прилюдно. Она отдаст его потом, через час или два...»

Мисс Нелли неловко споткнулась на сходнях и уронила кодак в воду, которая все еще разделяла пристань и пароход. Я провожал ее глазами. Изящная ее фигурка смешалась с толпой и растворилась в ней. Конец. Всему конец.

На секунду я замер, полный печали, нежности и благодарности, и, к великому изумлению комиссара Ганимара, произнес:

– Как же горько не быть честным человеком...

Вот что одним зимним вечером Арсен Люпен рассказал мне о своем аресте. Некое стечение обстоятельств, о которых я когда-нибудь напишу рассказ, связало нас... Неужели дружбой? Да, смею надеяться, что Арсен Люпен удостоил меня своей дружбы и что именно дружба приводит его время от времени неожиданно ко мне в дом, чтобы он осветил мой рабочий кабинет своей искрометной веселостью счастливого баловня судьбы, который словно бы не знает ничего, кроме удач и улыбок.

Как он выглядит? Как бы это лучше сказать... Я видел Арсена Люпена два десятка раз, и всякий раз это был новый человек. Нет, не совсем так – человек, чей облик исказили двадцать зеркал, оставив ему его глаза, неотъемлемое изя-

щество движений и фигуры и присущий ему характер.

– Я уже и сам не знаю, каков на самом деле, – говаривал Арсен Люпен. – Во всяком случае, в зеркале я себя не узнаю.

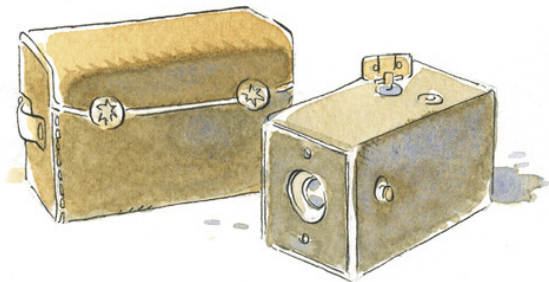
Шутка, парадокс и в то же время правда для тех, кто встречался с ним, не подозревая о его искусстве перевоплощения, о его умении гримироваться, менять мимику и чуть ли не черты лица.

– Всегда ходить с одним и тем же лицом? Стать узнаваемым, чтобы подвергаться опасности? Зачем мне это? – с улыбкой спрашивал он. – За меня говорят мои дела.

И добавлял не без гордости:

– Пусть ошибаются, говоря: вот он, Арсен Люпен. Но безошибочно определяют: это дело рук Арсена Люпена!

Кое-какие из его приключений я постараюсь припомнить – из тех, какими он счел возможным поделиться со мной зимними вечерами в тишине моего кабинета...

Арсен Люпен в тюрьме

Недостойн называться туристом тот, кто не путешествовал по берегам Сены и, следуя за ее течением и направляясь от руин аббатства Жюмьеж к руинам аббатства Сен-Вандрий, не обратил внимания на небольшой средневековый замок Малаки. Он горделиво увенчивает скалу среди плавных речных вод. Мост, изогнувшийся аркой, соединяет берег с воротами замка, а его башни словно выросли из темного гранита скалы, послужившей ему основанием. Эту скалу могучая конвульсия земли оторвала когда-то от неведомой нам горы и швырнула в реку. Теперь вокруг нее текут мирные речные воды, шелестит прибрежный тростник и подпрыгивают на мокрых камнях трясогузки.

История Малаки грозна, как его гранитные башни. Его стены помнят битвы, осады, грабежи и кровавую резню. На

деревенских посиделках в кантоне Ко с содроганием повествуют о преступлениях в этом замке. Много с ним связано тайн и легенд. Говорят, что когда-то подземный ход вел из него в аббатство Жюмьеж и в замок Агнессы Сорель, «Дамы Красоты» Карла VII.

Теперь древнее гнездо героев и разбойников облюбовал барон Натан Каорн – барон Вельзевул, как прозвали его на бирже, где он неправдоподобно быстро разбогател. Хозяева Малаки обнищали и продали за кусок хлеба достояние славных предков. Барон разместил в замке обожаемую им коллекцию мебели, картин, фаянса и деревянной резьбы. Он жил один с тремя слугами. Никто не переступал порога замка, никто не любовался на стенах старинных залов тремя полотнами Рубенса, двумя картинами Ватто, барельефом Жана Гужона и многими другими чудесами, приобретенными за бумажные банковские билеты у богатых завсегдатаев аукционов.

Барон Вельзевул жил в постоянном страхе. Он трепетал не за себя, а за свои обожаемые сокровища, собранные с такой страстью и прозорливой тщательностью, что ни один, даже самый хитроумный торговец не мог похвастаться, что ввел его в заблуждение. Барон любил свою коллекцию. Он любил ее жадно, как скупец, и ревниво, как влюбленный.

Каждый вечер на закате ворота с железными накладками запирались по обоим концам моста, закрывая путь на него

и во внутренний двор. При малейшем шуме электрические звонки дребезжали, тревожа тишину. Со стороны реки бояться было нечего – скала отвесно поднималась.

И вот в сентябре в пятницу в замок, как обычно, пришел почтальон. И как обычно, створку ворот с железными накладками приоткрыл сам барон. Он пристально взгляделся в почтальона, словно не был знаком уже много лет с этим добродушным, веселым крестьянином.

– Это по-прежнему я, господин барон, – сказал почтальон с улыбкой. – Пока никто другой не надел мою тужурку и фуражку.

– Как знать, – пробормотал барон.

Почтальон передал ему стопку газет и прибавил:

– А у меня, господин барон, для вас кое-что новенькое.

– Что же?

– Письмо. К тому же заказное.

Барон жил отшельником: у него не было друзей, которые бы о нем беспокоились, он никогда не получал писем. Письмо, да еще заказное, показалось ему дурным предзнаменованием и пробудило беспокойство. Откуда мог взяться корреспондент, нарушивший его уединение?

– Распишитесь вот здесь, господин барон.

Барон неохотно расписался. Взял письмо, подождал, пока почтальон скроется за поворотом, походил немного взад и вперед, облокотился на парапет моста и разорвал конверт. В нем лежал листок бумаги в клетку с пометкой сверху от руки:

«Тюрьма Санте, Париж». Барон взглянул на подпись: «Арсен Люпен». Весьма озадаченный, он принялся за чтение.

Господин барон,

в галерее, соединяющей ваши две гостиные, висит чудная картина Филиппа де Шампаня, я от нее в восторге. Ваши Рубенсы тоже вполне в моем вкусе и маленький Ватто тоже. В правой гостиной хорош сервант Людовика XIII, гобелены Бове, столик адмирала Жакоба и поставец эпохи Возрождения. В гостиной слева мне мила вся витрина с украшениями и миниатюрами.

На этот раз я ограничусь перечисленным и думаю, что пересылка вас не затруднит. Прошу вас тщательно упаковать все и отправить на мое имя с оплаченной доставкой на вокзал Батиньоль через неделю. Если же интересующие меня предметы не поступят вовремя, я займусь перевозкой сам в ночь со среды на четверг, 28 сентября. И тогда уж не ограничусь вышеперечисленным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.